

14 ЯНВ. 1944

24-я симфония Н. Я. Мясковского

С появлением большого и истинно художественного произведения рождает в нас законное чувство гордости; и в тяжелое для родины время интенсивно работает творческая мысль наших художников, их творческие силы отданы на служение родине. Впечатления от новой, только что исполненной 24-й симфонии Н. Я. Мясковского — именно такого порядка. Композитор утверждает в слушателях высокие и благородные чувства.

24-я симфония Мясковского не имеет точной программы. Но содержание ее вполне понятно. Это — взволнованная повесть о думах и надеждах народа, испытавшего ужасы войны, познавшего цену жизни и смерти и завоевавшего тяжким, кровавым трудом право на славную победу. Это — рассказ о переживаниях людей, ставших на смерть за свою родину и в яростной схватке с врагом утвердивших славу отчизны.

Для такого рассказа не обязательны внешние приемы батальной музыки. Мясковский — глубокий и взыскательный к себе художник. Склад ума его — аналитический, творческий метод приводит его к философскому обобщению жизненных явлений.

Русская песенность, широта и глубина исконных русских напевов воссозданы в симфонии Мясковского с чудесной силой. При этом все мелодии изобретены, созданы фантазией художника; композитор не прибегает к цитатам. Народность и национальность мелодического материала симфонии достигнуты в результате глубочайшего проникновения композитора в самую душу народной песни. Отсюда и способность творить мелодии, которые народ охотно и с благодарностью признает своими.

Симфонизму Мясковского свойственна внутренняя музыкальная драматургия. Повесть о человеке и его переживаниях в дни великой отечественной войны льется свободно, логично, с очаровательной простотой.

С первых звуков вступления — решительного, энергичного — симфония привлекает к себе внимание, и впечатление это не ослабевает до конца. Поэтическое преломление русской песенности является своеобразным лейтмотивом симфонии, проходящим через все три части ее.

Певучесть тем, их широкая разработка, их многообразное перевоплощение и освещение легко привлекают к ним неослабное внимание слушателей. Единственное, чего хотелось бы от тем первой части, — это большего контрастирования их, более динамичного противопоставления света и тени. Но в целом 1-я часть воспринимается ярко и волнующе глубоко.

Во второй части особенно ясен эпический склад музыки, прихотливо сочетающийся с отдельными элегическими местами. Мечтательность, поэтическая дымка, обрамляющая эти эпизоды, быстро сменяется суровым колоритом, сопутствующим могучему нарастанию звучности. Переходы сделаны столь естественно, пластично, что вся симфония представляется монолитной созданной одним широким тыканьем.

Чудесна третья часть. В ней — заволнованность, трепетность человеческих чувств, подвергшихся испытаниям, страшным потрясениям, но оставшихся величавыми и целостными. Финал симфонии словно вводит слушателя в цветущий сад, в дивное царство победы, завоеванной человеком-героем.

24-я симфония Мясковского — безусловно выдающееся произведение, умножающее славу советской музыки, демонстрирующее несгибаемую волю народа-великана жить полной жизнью и в лихолетье войны. Мясковскому удалось воплотить в своей симфонии типические черты народа, осознавшего свою силу, свое право на красоту, завоеванное великими усилиями, потом и кровью.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.